

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА

Положин М.М., Венжинович Н.Ф.

*Закарпатский государственный университет,
Ужгородский национальный университет*

Теоретической базой когнитивного подхода к языку стала точка зрения Р.Джекендофа, согласно которой существует реальный мир – источник наших знаний и мир, отраженный, проектируемый нашим сознанием (Jackendoff 1983). Он вводит понятие «концептуальной структуры», означающей единственный в своем роде уровень ментальной репрезентации, на котором происходит совмещение лингвистической, сенсорной и моторной информации, а лексическое значение провозглашается единицей концептуальной структуры.

Глобальными и актуальными вопросами когнитивной лингвистики были и остаются, во-первых, то, как происходит выбор тех или иных характеристик, которые в своей совокупности образуют концепты, во-вторых, как организуются выбранные характеристики в структуре значения, что позволяет людям легко ими пользоваться, несмотря на их сложность и диффузность. При наличии многих точек зрения на проблему определения языка и значения главной целью когнитивной семантики является описание структуры концепта, лежащей в основе называния вещей и объектов, закрепленных за ними в лексической и фразеологической системах языка именами, описание «идеи, а не просто чувственного образа типичного представителя вида объектов, иными словами, описание прототипа» (Wierzbicka 1985). Концептуальная информация, заключенная в значениях слов, лексических и фразеологических системах, представляет собой результат довольно строгого анализа как существенных признаков называемых объектов, так и всех имеющихся знаний о них и отбора значимых для данного языкового коллектива типов сведений, т.е. всего того, что мы знаем об объекте во всей экзистенции этого знания (Телия 1996:97). Из этого вытекает, что концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о том или ином объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.). Предметом поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты: те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения. К таким концептам относятся: время, пространство, число, жизнь, смерть, свобода, воля, истина, знания.

Концепт – относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности. Он связан с миром более непосредственно, чем значение. Слово своим значением всегда представляет лишь часть концепта. Однако получить доступ к концепту через

проведение концептуального анализа лучше всего через средства языка: слово, словосочетание, предложение, дискурс (текст). Концептуальный анализ – важный методологический прием, позволяющий проследить «путь познания смысла концепта» (Телия 1996: 97). В отличие от традиционного семантического анализа, концептуальный анализ затрагивает более широкую сферу – бессознательного и интуитивного и объясняет отношения языковой единицы с другими аналогичными единицами, а также единицами других уровней иерархии (Чернейко 1998). Конечной целью концептуального анализа является построение концептуальной модели или концепта, описание его места в картине мира того или иного народа. В этой связи следует отметить, что фразеология способна полно и лаконично выразить не только особенности языка, но и мироощущение его носителей. Как особый лингвокультурный пласт она отображает условия жизни носителей языка, устремления, установки, нравы, т.е. обыденные ценности, фоновые знания, опыт, ассоциации.

Смена парадигмы в лингвистике, проявившаяся в переходе от системоцентризма к антропоцентризму, открыла принципиально новое направление для изучения различных языковых явлений в речемыслительных процессах индивидуального и коллективного сознания, к которым также принадлежит и фразеологизация. Под фразеологизацией мы, вслед за Л.И.Ройзензоном, понимаем процесс «стабилизации и закрепления в норме данного языка (или любого его ответвления – вплоть до идиолекта) в качестве готового, т.е. не создаваемого каждый раз в процессе речи, а извлекаемого из памяти как некое языковое целое лексемосочетание, служащее для удовлетворения речевой коммуникации» (Ройзензон 1973:223). Такое определение фразеологизации дает основание для предположения о том, что показателем успешного завершения данного процесса является кодификация фразеологической единицы как устойчивого сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением (Кунин 1996: 53).

Следует отметить, что существующие сегодня во фразеологии структурно-семантические описания и лексикографические толкования фразеологических единиц не отражают всей полифонии их макрокомпонентной структуры и тех фоновых знаний об обозначаемом, которые идиом хранит в себе с момента ее формирования. Это выдвигает на повестку дня задачу разработать методы, позволяющие учитывать при описании идиом взаимодействие их значения и когнитивных структур как в процессах их формирования, так и, соответственно, употребления. По мнению многих фразеологов, наиболее серьезной проблемой в настоящее время является разработка такого описания фразеологических единиц, которые учитывали бы коммуникативные и когнитивные особенности, а также культурно-национальную специфику данных языковых средств.

Исходя из понимания языка как символической системы, переплетающейся с опытом, Э.Тейлор считает возможным охарактеризовать значения идиом как «хранилища» векового опыта культурно - национальной общности, собственно - чувственного («памяти тела») и в той или иной степени переосмысленной религиозной и магической практики (Тейлор 1989). Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир), как известно, отчасти универсален, а отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут по-разному воспринимать, «видеть мир» через призму своих языков.

Когнитивный подход к проблеме семантики идиом позволяет получить более точное описание значения фразеологической единицы, а также смоделировать процесс понимания «закодированной» в денотативном аспекте информации о фразеологической единице как говорящим, так и слушающим. Это может служить основанием для формирования адекватного отражения значения фразеологизмов в лексикографических источниках. Более того, когнитивные исследования фразеологизмов дают возможность проанализировать макрокомпоненты фразеологических единиц с учетом того факта, что единицы фразеологии являются особыми средствами номинации, так как смысл идиомы непосредственно связан с буквальным значением сочетания. Эта связь опосредована тем, что внутренняя форма фразеологической единицы не может быть в полной мере выявлена без учета данных когнитивного анализа, хотя сам процесс идиообразования нельзя сводить к переосмыслению «буквального» значения, лежащего в основе идиомы. Процесс идиообразования с когнитивной точки зрения – это активация в номинативном замысле некоторых слотов базового концепта, знанием о котором уже располагает номинатор, выбор метафорического его подобия и фокусировка в этом подобии тех признаков, которые обогащают содержание этого слота. Идиомы как знаки вторичной номинации всегда характеризуют «сообозначение» какой-либо части некоторого номинативного базового для них концепта. Они не создают концептов, но содержат базовый для них концепт в качестве presupposition к значению, которая и есть знание о том, что обозначает и характеризует денотативный аспект значения идиом.

Формирование знаков вторичной номинации – это не простое переосмысление уже имеющихся языковых средств. Вторичная номинация, заключающаяся в переосмыслении имеющихся в языке номинативных средств, разрешает противоречие между безграничностью понятий и ограниченностью языковых знаков, поскольку известно, что лексические и фразеологические средства языка не могут бесконечно увеличиваться. При вторичном использовании слов в новой для них функции названия закономерно возникает смысловая преемственность наименований (Телия 1977:129). Фразеологическая номинация, в отличие от лексической, характеризуется рядом особенностей, поскольку процессы фразеологической номинации протекают во взаимодействии целого ряда факторов и обусловлены особой

прагматической интенцией именуемого субъекта, как правило, для выражения определенного понятия, которое нельзя выразить словом, или когда фразеологическая единица более точно и эмоционально выражает это понятие. По мнению некоторых ученых, когнитивные структуры, вербализуемые знаками косвенной номинации, являются культурно обусловленными (Алефиренко 2002). Мы придерживаемся точки зрения о том, что большинство фразеологизмов представляют собой образно мотивированные вторичные наименования, выявляющие ассоциативные связи, культурно значимые фреймы и конкретные образы абстрактных концептов. Фразеологический фон языка выявляет, таким образом, универсальность и характерные особенности любой конкретной национальной картины мира, запечатленной в знаковой системе вторичной номинации с помощью метафор, сравнений, символов, стереотипов и эталонов.

Символ – конкретный знак (предмет), обозначение какого-либо понятия, чего-нибудь отвлеченного. Культурно значимый языковой символ, тесно связанный с национальным мировоззрением, очень ярко отражает систему образного мышления нации, ее приоритеты. Культурный символ выражен в составе фразеологических единиц, представляя собой название конкретного денотата, замещающего абстрактное понятие, например, русск. *чистое золото* (о человеке) – символ уважения, поклонения. Образы-символы, замещающие отвлеченные понятия названиями конкретных предметов, явлений или действий, также выражают особенности психологии говорящего на данном языке народа.

Стереотип – общепринятый и общепризнанный образец чего-либо. Это некий фрагмент концептуальной картины мира, существующий в нашем сознании. В роли культурно значимого языкового стереотипа выступает, как правило, компактно выраженный в составе фразеологической единицы некий образец поведения, сигнализирующий о том или ином качестве, признаке, свойстве и т.д. Стереотип описывает определенную ситуацию, жестко связанную в менталитете народа с определенным культурным кодом.

Эталон – мерило, лучший образец чего-либо для кого-либо. Образы-эталоны запечатлены в устойчивых сравнениях, соотносящих один объект действительности с другим, например: (*as*) *harmless as a dove* (букв. *безобиден как голубка*); *as gentle as a lamb* (букв. *кроток как овечка*); *as quiet (silent, still, etc.)*; *as a mouse* (букв. *тихий как мышь*).

Таким образом, в теоретической фразеологии и практике фразеологических описаний ориентация на переход от позитивного знания к глубинному на путях целостного и разноаспектного постижения языка как антропологического феномена находит свое отражение в попытках рассмотреть сегодня фразеологические единицы в свете когнитивной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко 2002: Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
- Кунин 1996: Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.
- Ройзензон 1973: Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд, 1973. – 223 с.
- Тейлор 1989: Тейлор Э. Первобытная культура. – М.: Наука, 1989. – 236 с.
- Теля 1977: Теля В.Н. Вторичная номинация и ее виды// Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С.129-201.
- Теля 1996: Теля В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
- Чернейко 1998: Чернейко Л.О. «Языковое знание» и концептуальный анализ слова// Научные доклады филологич. ф-та МГУ. – Вып. 2. – М.: Дислог МГУ, 1998. – С. 19-50.
- Jackendoff 1983: Jackendoff R.S. Semantic and Cognition. – Cambridge (Mass.), 1983. – 283 p.
- Wierzbicka 1985: Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis. – Ann Arbor, 1985. – 368 p.